

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.77

Обучение моделей генеративного искусственного интеллекта на основе охраняемых результатов интеллектуальной деятельности: баланс интересов

¹Сергеева К.А., ¹Рабец А.П.,

¹Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: вопросы авторского права актуализируются в отношении технологий искусственного интеллекта, сфера применения которого в настоящее время практически безгранична. Для эффективного обучения генеративных нейросетей используются огромные массивы данных, значительная часть которых состоит из охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В условиях стремительного развития технологий машинного обучения особенно остро встает вопрос допустимости использования таким образом материалов без согласия правообладателей, что порождает коллизию между интересами инновационного развития и охраной интеллектуальных прав. В результате исследования сделан вывод о необходимости гарантии справедливого вознаграждения при использовании объектов интеллектуальной собственности в процессе обучения генеративных моделей. Предлагаются направления совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, обучение, интеллектуальная собственность, правообладатель, исключительные права, промышленная собственность

Для цитирования: Сергеева К.А., Рабец А.П. Обучение моделей генеративного искусственного интеллекта на основе охраняемых результатов интеллектуальной деятельности: баланс интересов // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 17 – 23.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 октября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

Training generative artificial intelligence models based on protected intellectual property: a balance of interests

¹Sergeeva K.A., ¹Rabets A.P.,

¹Far Eastern Federal University

Abstract: copyright issues are becoming increasingly relevant in relation to artificial intelligence technologies, the scope of which is currently virtually limitless. Enormous data sets, a significant portion of which consists of protected intellectual property, are used to effectively train generative neural networks. With the rapid development of machine learning technologies, the question of the permissibility of using such materials without the consent of copyright holders is becoming particularly pressing, creating a conflict between the interests of innovative development and the protection of intellectual property rights. The study concludes that it is necessary to guarantee fair compensation for the use of intellectual property in the training of generative models. Directions for improving legislation in this area are proposed.

Keywords: artificial intelligence, copyright, training, intellectual property, copyright holder, exclusive rights, industrial property

For citation: Sergeeva K.A., Rabets A.P. Training generative artificial intelligence models based on protected intellectual property: a balance of interests. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 17 – 23.

The article was submitted: August 18, 2025; Approved after reviewing: October 15, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Развитие технологий генеративного искусственного интеллекта привело к широкому использованию охраняемых объектов интеллектуальной собственности в качестве обучающих выборок для нейросетей. Это вызвало серьёзные правовые дискуссии о пределах допустимого использования таких объектов без согласия правообладателей. В условиях правовой неопределённости актуализируется необходимость выработки сбалансированного подхода к регулированию использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности при обучении искусственного интеллекта.

Анализ существующей практики, международного опыта и разработка правовых механизмов защиты интересов всех участников исследуемых правоотношений становится неотъемлемой частью дальнейшего развития сферы интеллектуальной собственности.

Целью настоящего исследования является выявление правовых проблем, связанных с использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности при обучении генеративных моделей искусственного интеллекта, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства с целью обеспечения баланса интересов разработчиков данных систем и правообладателей.

Для достижения поставленной цели необходимо изучить подходы национального и зарубежного законодательства к допустимому использованию объектов интеллектуальной собственности при обучении искусственного интеллекта, разработать предложения по внесению изменений в законодательство РФ и международные правовые акты.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, логический и метод анализа судебной практики.

В качестве нормативной базы использовались положения действующего законодательства Российской Федерации и других стран. Также были проанализированы материалы правоприменительной практики и научные публикации по теме исследования.

Результаты и обсуждения

Современные модели генеративного искусственного интеллекта требуют огромного количества обучающих данных, среди которых подавляющее большинство – охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, используемые фактически без согласия правообладателей. В какой степени модели генеративного искусственного интеллекта сохраняют данные, на которых они были обучены и которые могут включать охраняемые объекты, не совсем ясно.

Общепризнано, что модели искусственного интеллекта лишь кодируют шаблоны, полученные на основе данных в процессе обучения, а не сохраняют обучающие материалы в чистом виде. Однако в некоторых случаях генеративные модели могут воссоздавать идентичные или близкие к оригиналу копии обучающих данных [4]. Искусственный интеллект предоставляет пользователю информацию на основании запроса (prompt), которые сами по себе могут обладать свойствами охраняемых объектов интеллектуальной собственности и самостоятельных элементов обучения искусственного интеллекта.

Некоторые ученые допускают освобождение от необходимости соблюдать существующее законодательство [18], что признаётся преимуществом, которое получает создатель искусственного интеллекта [13], в интересах технологического развития общества. Такая позиция объясняется крайне сложным процессом получения права на использования огромного массива произведений, используемых для обучения модели – лицензионное вознаграждение за использование каждого произведения, транзакционные издержки, связанные с идентификацией и ведением переговоров с отдельными правообладателями.

Это противоречит и сложившейся судебной практике, утвердившая вывод о том, что само по себе наличие произведения в Интернете не свидетельствует о возможности его использования без согласия правообладателя (Определение ВС РФ от 28.01.2020 № 5-КГ19-228).

Итак, несанкционированное воспроизведение работ, защищенных авторским правом, является основой для судебного разбирательства против разработчиков искусственного интеллекта в большинстве текущих процессов по учебным данным.

Отсутствие прямого регулирования данного вопроса порождает многочисленные вопросы в сфере права интеллектуальной собственности – как защитить правообладателей, не препятствуя развитию технологий?

На первых этапах развития данного феномена существовало два типа машинного обучения: 1) «обучение с учителем» – входные данные и их правильные ответы заранее известны, то есть система учится на примерах; 2) «обучение без учителя» – нейросеть работает с «сырыми» данными, осуществляется самостоятельный поиск закономерностей. Современные генеративные модели искусственного интеллекта основаны на подтипе машинного обучения, известном как «глубокое обучение» [16]. Информация обрабатывается на разных уровнях сложности, начиная с простых закономерностей, поэтапно дополняя её более сложными связями.

Процесс генерации ответа нейросетью начинается с токенизации текста (запрос разбивается на минимальные смысловые единицы – токены), что трансформируется в числовой вектор, отражающий его положение в семантическом пространстве. Иными словами, близкие по смыслу слова располагаются ближе друг к другу, обрабатываются алгоритмами для последовательного их подбора с учётом запроса и логики построения предложений, имитируя человеческую речь.

В настоящее время существуют «Opt-In» (создатель искусственного интеллекта будет использовать данные пользователя для обучения модели только с прямого согласия пользователя) и «Opt-Out» соглашения, которые, как правило, являются наиболее распространёнными (например, используются при реализации технологий искусственного интеллекта OpenAI, Google) и предусмотрены в пользовательских соглашениях по умолчанию [6].

Но даже обяание каждого разработчика генеративных моделей заключать соглашения формата Opt-Out не решают проблему. С их помощью у автора появляется право запретить, но не требовать оплаты за анализ и возможную коммерциализацию данных права интеллектуальной собственности.

В частности, Директива об авторском праве на едином цифровом рынке (п. 1 ст. 4) не запрещает временное использование произведения в различных целях, в том числе коммерческих, при наличии согласия правообладателя и соблюдения правомерности доступа.

Проблема состоит в том, что выявить правонарушение и доказать факт его совершения очень сложно, так как искусственный интеллект создаёт результаты, лишь имитирующие обучающие его материалы, а не воспроизводит их дословно [9].

Иными словами, искусственный интеллект не воспроизводит то, на чём он обучался, в чистом виде. Скорее, нейросеть говорит о тексте, чем транслирует его, генерирует статистику и общую информацию о его содержании. Отечественным авторским правом защищается форма произведения, но не его содержание (п. 5 ст. 1259 ГК РФ).

Вообще, говоря о вопросах использования, в контексте обучения искусственного интеллекта оно носит во многом технический, вспомогательный характер, и доля использования отдельно взятого произведения будет крайне мала.

Поэтому, следуя линии законодателя, результат, созданный генеративным искусственным интеллектом, будет считаться производным, т.е. представляющим собой переработку (пп. 1 п. 2 ст. 1259 ГК РФ) и неопределённым способом использования (ст. 1270 ГК РФ), что без согласия правообладателя не может рассматриваться в качестве законного действия.

Рассмотрим также обеспечение прав авторов и правообладателей объектов патентного права, которые используются при обучении технологий искусственного интеллекта. В отличие от объектов авторского и смежного права, исключительным правом на объекты патентного права охватывается использование их непосредственно в продукте, способе или изделии, а не их описания (п. 123 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой ГК РФ»).

Перечень правомочий, входящих в состав исключительного права на объект патентного права (п. 2 ст. 1358 ГК РФ) не является исчерпывающим. Использование без согласия патентообладателя лишь отдельных признаков объекта промышленной собственности, его описания в иных произведениях, документации на его изготовление не нарушает исключительное право патентообладателя [12].

Первым шагом на пути к выходу из создавшейся ситуации видится обеспечение прозрачности наборов данных для обучения искусственного интеллекта. Многие разработчики искусственного интеллекта отказались от подробных объяснений обучающих данных конкретной модели, обосновывая это необходимостью избежания копирования передовых моделей искусственного интеллекта. Например, OpenAI раскрыла лишь, что данные, на которых была обучена модель GPT-4, представляли собой совокупность общедоступных данных и данных, лицензированных у сторонних поставщиков информации [19].

С таким подходом тяжело согласиться, так как отсутствие требований к прозрачности обучающих данных может способствовать крупнейшим разработчикам искусственного интеллекта не заключать лицензионные соглашения с правообладателями.

С другой стороны, если разработчики искусственного интеллекта сделают полностью общедоступными наборы данных, используемые для обучения конкретной модели, возникнет противоречие – даже если правообладатель даст согласие на включение своего произведения в набор данных по лицензионному соглашению для конкретной модели, произведения будут фактически свободно доступны для других разработчиков [8].

Способом решения такой проблемы будет возможность у пользователей запрашивать доступ к ограниченной части обучающих данных [15]. Однако создание и обслуживание инфраструктуры, необходимой для управления ограниченным доступом к набору данных, усугубляет и без того значительные логистические проблемы, связанные с полным доступом.

Сама по себе обязанность раскрыть данные обучающих выборок не решает ключевой проблемы, так как законом не урегулирован вопрос использования этих данных без вознаграждения авторов и простое информирование о факте использования не обеспечит прав большинства создателей контента.

Предотвращению неправомерного доступа к информации и её последующего использования могут способствовать технические меры защиты данных, в частности постоянный мониторинг потенциальных нарушений, шифрование, контроль доступа и др. [10]. В сфере патентного права необходимо усовершенствование государственных реестров в части обязательного указания на согласие (несогласие) автора на использование объекта промышленной собственности для целей обучения искусственного интеллекта [7].

В контексте данного исследования будет обоснованно проанализировать зарубежный опыт.

Законодательством ЕС предусмотрено, что воспроизведение произведения без предварительного разрешения допустимо только путём введения конкретных исключений – извлечение законно доступных произведений и других объектов интеллектуальной собственности для целей интеллектуального анализа данных (TDM) (ст. ст. 3, 4 Директивы CDSM 2019 г.).

Суть подхода США, напротив, состоит в том, что справедливость конкретного использования произведения должна решаться индивидуально. В правоприменительной практике взятые во внимание вопросы частично разрешены в пользу технологической отрасли – обучение искусственного интеллекта на основе книг, защищенных авторским правом, признано подходящим под доктрину «добросовестного использования» [3].

На рассмотрении также вопросы обучения на основе новостных статей [20], фильмов и телешоу [17], объектов промышленной собственности. Указанный выше прецедент не является безоговорочным – хранение нелегальных копий произведений во внутреннем хранилище систем искусственного интеллекта признано нарушением, не подходящим под «fair use».

Важно отметить, что решения в пользу разработчиков искусственного интеллекта не влекут за собой безусловное признание обучения законным. Отмечается, что заявители в силу объективных причин не смогли предоставить достаточных доказательств. В частности, ввиду необходимости государственной регистрации авторства в США, авторы не смогли привести доказательства схожести со своими работами, и произведения, используемые разработчиками, не нашли объективного подтверждения охраноспособности. Также не доказано, что использование результатов интеллектуальной деятельности таким способом нанесло ущерб правам авторов.

Иными словами, fair use распространяется на легально приобретённый контент, используемый при обучении генеративных моделей. Проведено чёткое разграничение между законным обучением на легальных произведениях и незаконным хранением пиратских материалов.

В Японии предусмотрено исключение для интеллектуального анализа данных, основанное на концептуальном различии между «удовольствием» и «использованием не ради удовольствия» [1]. Иными словами, использование произведений любым способом и в необходимом объёме допускается при условии отсутствия «личного удовольствия» пользователя или доставлении «удовольствия» другим от содержания произведения и согласия автора (ст. 30-4 Закона Японии об авторском праве).

Примерами допустимых целей могут быть использование произведения для анализа данных большого количества произведений, тестирования, разработки или внедрения технологий; отсутствие восприятия содержания произведения человеком [2].

Аналогичным образом в Сингапуре введено исключение из авторского права – разрешение копирования для вычислительного анализа данных. Эти страны стремятся стать «дружественными к искусственному

интеллекту» и снять юридические барьеры для развития технологий, полагая, что интересы авторов могут быть соблюдены иными способами.

В данном случае требуется согласие авторов (правообладателей) и возмездность при значительном использовании отдельно взятого произведения в коммерчески применимый результат [14]. Например, Сбер в положении о генеративной нейросети GigaChat отмечает, что её использование в коммерческих целях возможно, но только при условии заключения соответствующего соглашения с правообладателем (в данном случае – Сбером или уполномоченным им лицом) [11].

Google, в свою очередь, обязались предоставлять компенсацию при условии соблюдения претензионного порядка за использование охраняемых произведений для создания и обучения моделей искусственного интеллекта, а также за сгенерированный искусственным интеллектом результат, при его коммерческой ценности [5]. Microsoft принимает меры по предотвращающую нарушений авторских прав с использованием технических средств (мониторинг потенциальных правонарушений, фильтрация информации) [21].

Выводы

Обобщая вышеизложенные результаты исследования, выработка правил эксплуатации искусственного интеллекта в нынешних условиях более чем необходима в целях защиты интеллектуальной собственности. Основные положения, на которых должно зиждется использование и обучение генеративных нейросетей – это приоритетная охрана прав авторов использованных материалов, и связанный с этим принцип обеспечения возмездности, что, в свою очередь, требует необходимость закрепления оснований выплаты вознаграждения и (или) компенсации в рассматриваемых случаях.

Видится обоснованной создание системы коллективного управления правами, когда использование больших массивов данных разрешается при условии заключения соглашений с организациями, представляющими авторов, и выплаты им вознаграждений в установленном размере пропорционально доле их использования в генерируемом контенте.

Какой бы вариант ни был выбран, ключевым является недопущение ситуации, когда правообладатели полностью исключены из цепочки создания ценности в новой реальности – экономике искусственного интеллекта. Генеративные модели обучаются на произведениях миллионов авторов, но вознаграждение получают лишь компании-разработчики. Решением может стать дифференцированный подход, например, позволить свободно (без согласия и безвозмездно) использовать результаты интеллектуальной деятельности для некоммерческого обучения (в научных исследованиях, для развития открытых моделей в образовании и т.п.), но при коммерческом применении результатов требовать согласие и вознаграждение.

Список источников

1. Ахметьянова З.А., Ахметьянов А.Р. Искусственный интеллект – объект или субъект права? // Юрист. 2024. № 6. С. 25.
2. Будылин С.Л. Дело об изобретательной машине, или Охраняются ли результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта? Комментарий к решению Апелляционного суда Англии и Уэльса от 21.09.2021 по делу *Thaler v. Comptroller General of Patents Trade Marks and Designs* (2021) EWCA Civ. 1374 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 5. С. 89.
3. Васильева А.С. Использование объектов авторских прав для обучения искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 4 (46). С. 83.
4. Власова В.Ю., Ястребова А.И. Международно-правовые основы понятий «искусственный интеллект» и «нейросеть» // Современное право. 2024. № 6. С. 89.
5. Вяткина В.А. Правовая природа генеративных нейросетей через призму права интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. 2025. № 3. С. 79.
6. Гюльбасарова Е.В. Обеспечение охраны интеллектуальных прав в условиях развития передовых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 10. С. 89.
7. Домовская Е.В. Государственные реестры прав на объекты промышленной собственности: правоприменительные аспекты // Российский судья. 2019. № 4. С. 63.
8. Ершова И.В., Тарасенко О.А. Изъятия норм федерального законодательства при установлении экспериментального правового режима // Хозяйство и право. 2025. № 7. С. 25.
9. Зуйков С.А. О проблеме обучения генеративных нейросетей на объектах, охраняемых авторским правом // [Электронный ресурс] URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/on-the-problem-training-generative-neural-networks-objects-protected-by-copyright> (дата обращения: 30.06.2025)
10. Покровская А.В. Право собственности на данные и авторское право на торговых площадках электронной коммерции // ИС. Авторское право и смежные права. 2024. № 1. С. 11.

11. Политика допустимого использования ИИ-сервисов ПАО Сбербанк [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.sber.ru/docs/ru/policies/gigachat-agreement/permissible-use-ai> (дата обращения: 16.07.2025)
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
13. Андропова Т.А., Апрезова Н.Г., Галкин С.С. и др. Правовые режимы экономической деятельности. М.: Проспект, 2023. С. 45.
14. Самарцева М.В. Использование охраняемых произведений при машинном обучении генеративного искусственного интеллекта // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 53. № 2. С. 128.
15. Харитонов Ю.С., Савина В.С. Правовые вопросы внедрения перспективных технологий межотраслевого назначения в условиях экономики данных // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 4. С. 587.
16. Buick A. Copyright and AI training data – transparency to the rescue? // Journal of Intellectual Property Law & Practice. Vol. 20. № 3. 2025. С. 189.
17. Disney and Universal sue Midjourney, alleging AI-related copyright infringement [Электронный ресурс]. URL: <https://techcrunch.com/2025/06/11/disney-and-universal-sue-midjourney-alleging-ai-related-copyright-infringement/> (дата обращения: 19.07.2025)
18. Du H., Heldweg M.A. An experimental approach to regulating non-military unmanned aircraft systems // International Review of Law, Computers and Technology. 2019. Vol. 33. Iss. 3. P. 292.
19. GPT-4 Technical Report 04.05.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.08774> (дата обращения: 21.07.2025)
20. The New York Times wants OpenAI and Microsoft to pay for training data [Электронный ресурс]. URL: <https://techcrunch.com/2023/12/27/the-new-york-times-wants-openai-and-microsoft-to-pay-for-training-data/> (дата обращения: 19.07.2025)
21. What is Azure AI Content Safety? // [Электронный ресурс] Microsoft Ignite. 2025. URL: <https://learn.microsoft.com/en-us/azure/ai-services/content-safety/overview> (дата обращения: 18.07.2025)

References

1. Akhmetyanova Z.A., Akhmetyanov A.R. Artificial Intelligence – Object or Subject of Law? Jurist. 2024. No. 6. P. 25.
2. Budylin S.L. The Case of the Inventive Machine, or Are the Results of Intellectual Activity of Artificial Intelligence Protected? Commentary on the decision of the Court of Appeal of England and Wales dated September 21, 2021 in the case of Thaler v. Comptroller General of Patents Trade Marks and Designs (2021) EWCA Civ. 1374. Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2022. No. 5. P. 89.
3. Vasilyeva A.S. Use of Copyright Objects for Training Artificial Intelligence. Journal of the Intellectual Property Court. 2024. No. 4 (46). P. 83.
4. Vlasova V.Yu., Yastrebova A.I. International Legal Foundations of the Concepts of "Artificial Intelligence" and "Neural Network". Modern Law. 2024. No. 6. P. 89.
5. Vyatkina V.A. Legal Nature of Generative Neural Networks through the Prism of Intellectual Property Law. IP. Copyright and Related Rights. 2025. No. 3. P. 79.
6. Gyulbasarova E.V. Ensuring the Protection of Intellectual Property Rights in the Context of the Development of Advanced Technologies. Actual Problems of Russian Law. 2024. No. 10. P. 89.
7. Domovskaya E.V. State Registers of Rights to Industrial Property Objects: Law Enforcement Aspects. Russian Judge. 2019. No. 4. P. 63.
8. Ershova I.V., Tarasenko O.A. Exceptions to Federal Legislation Provisions in Establishing an Experimental Legal Regime. Business and Law. 2025. No. 7. P. 25.
9. Zuikov S.A. On the Problem of Training Generative Neural Networks on Copyrighted Objects. [Electronic resource] URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/on-the-problem-training-generative-neural-networks-objects-protected-by-copyright> (date of access: 30.06.2025)
10. Pokrovskaya A.V. Ownership of Data and Copyright on E-Commerce Trading Platforms. IP. Copyright and Related Rights. 2024. No. 1. P. 11.
11. Policy on the Acceptable Use of AI Services of Sberbank PJSC [Electronic resource]. URL: <https://developers.sber.ru/docs/ru/policies/gigachat-agreement/permissible-use-ai> (date of access: 07.16.2025)

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" [Electronic resource]. Access from the SPS "ConsultantPlus".
13. Andronova T.A., Apresova N.G., Galkin S.S., et al. Legal Regimes of Economic Activity. Moscow: Prospect, 2023. P. 45.
14. Samartseva M.V. Using Protected Works in Machine Learning of Generative Artificial Intelligence. Works on Intellectual Property. 2025. Vol. 53. No. 2. P. 128.
15. Kharitonova Yu.S., Savina V.S. Legal Issues of Implementing Promising Cross-Industry Technologies in the Context of the Data Economy. Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2024. No. 4. P. 587.
16. Buick A. Copyright and AI Training Data – Transparency to the Rescue? Journal of Intellectual Property Law & Practice. Vol. 20. No. 3. 2025. P. 189.
17. Disney and Universal sue Midjourney, alleging AI-related copyright infringement [Electronic resource]. URL: <https://techcrunch.com/2025/06/11/disney-and-universal-sue-midjourney-alleging-ai-related-copyright-infringement/> (date of access: 07.19.2025)
18. Du H., Heldweg M.A. An experimental approach to regulating non-military unmanned aircraft systems. International Review of Law, Computers and Technology. 2019. Vol. 33. Iss. 3. P. 292.
19. GPT-4 Technical Report 05/04/2025 [Electronic resource]. URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.08774> (date of access: 21.07.2025)
20. The New York Times wants OpenAI and Microsoft to pay for training data [Electronic resource]. URL: <https://techcrunch.com/2023/12/27/the-new-york-times-wants-openai-and-microsoft-to-pay-for-training-data/> (date of access: 19.07.2025)
21. What is Azure AI Content Safety? [Electronic resource] Microsoft Ignite. 2025. URL: <https://learn.microsoft.com/en-us/azure/ai-services/content-safety/overview> (date of access: 18.07.2025)

Информация об авторах

Сергеева К.А., Дальневосточный федеральный университет, sergeeva.kalek@dvfu.ru.

Рабец А.П., кандидат юридических наук, доцент, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, rabets.ap@dvfu.ru

© Сергеева К.А., Рабец А.П., 2025